

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Вакуленко Анастасия Андреевна

студент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ, г.Ставрополь

Пикалов Дмитрий Владимирович

канд. ист. наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ, г.Ставрополь

POLITICAL TERRORISM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX CENTURY

Anastasia Vakulenko

Student, Stavropol state pedagogical Institute, Russia, Stavropol

Dmitry Pikalov

Candidate of historical Sciences, associate Professor, Stavropol state pedagogical Institute, Russia, Stavropol

Аннотация. Цель данной статьи состоит в исследовании террористической деятельности в Российской империи в XIX веке.

Abstract. The purpose of this article is to study terrorist activities in the Russian Empire in the XIX century.

Ключевые слова: терроризм; ишутинцы; «Народная воля».

Keywords: terrorism; ishutintsy; "Narodnaya Volya".

На современном этапе терроризм является глобальной проблемой современности, его жертвами становятся не только политические лидеры, но и невинные люди. История развития терроризма во второй половине XIX века в Российской империи имеет большую значимость, в первую очередь это связано с переходным периодом в нашей стране. Происходит обострение внутренних противоречий, мирное разрешение которых становится невозможным. Русская интеллигенция делится на две части: одни придерживаются революционного социалистического народничества Н.Г. Чернышевского, а вторые анархического нигилизма Д.И. Писарева. С осени 1861 года волнения захватывают Петербург, Москву, Киев, Казань, появляются революционные прокламации: «Великорус», «К молодому поколению» и другие. В 1862 году Петром Григорьевичем Заичневским была написана «Молодая Россия», где убийство впервые признавалось способом достижения социальных и политических целей. Студент Московского университета писал: «Помни, кто будет не с нами, тот будет против, тот

наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами», этот идеологический труд получил большую поддержку и послужил началом нового, якобинского революционного движения[6].

В 60-х годах XIX века появляются студенческие кружки, одни преследуют цель самообразование, а другие пропаганду революционных идей. К кружку второго типа относились так называемые «ишутинцы», ярким представителем был Д.В. Каракозов, который совершив покушение на императора Александра II в апреле 1866 года, положил начало эпохе терроризма. Большое влияние на общество оказывал устоявшийся среди населения нигилизм, объектом отрицания которого является отвержение форм общественной жизни, ценностей, идеалов, так называемой культурной жизни. По словам Петра Кропоткина нигилизм в Западной Европе понимался не правильно, а в печатных изданиях его постоянно смешивали с терроризмом [2, с.75-76].

Во-первых, разновидности революционного террора были обусловлены менталитетом, а также социально-политической структурой общества. Незавершенность реформ 60-х годов XIX века, противостояние между правительством и оппозицией, священность фигуры царя, вызывали желание разрушить всю систему. Не имея возможности воздействовать на правительство, революционная оппозиция решает прибегнуть к террору. В партийных документах зачастую указывалось, что террор является лишь ответной мерой на репрессии правительства.

Во-вторых, иллюзия быстрого обновления страны с помощью уничтожения самодержавия. Сергей Нечаев в «Катехизисе революционера» писал: «Прежде всего, должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергичных деятелей, потрясти его силу».

В-третьих, на формирование революционных взглядов влияли события в странах Европы. «Культ Французской революции, - подчеркивал А.И.Герцен, - первая религия молодого русского; и кто из нас не хранил портреты Робеспьера и Дантона» [5, с. 155].

Кроме того, в социально-политическая среда России (противостояние окраин, восстание в Польше, в которых проявлялась дискриминация населения) служила неким оправданием, питавшим терроризм и способствовавшим его распространению.

1878 год стал новой вехой развития революционного терроризма в Российской Империи. Общественная реакция не заставляет себя долго ждать, яркий пример дело Веры Засулич, революционерки-народницы, привлекавшаяся ранее по делу Нечаева. Засулич убивает петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, который в обход запрету на наказания велел высечь заключенного, не выполнившего его приказ. Оправдание в покушении только утвердило террористов в правоте своих действий. Последовавшая серия убийств, а за ней прокламация заканчивалась предупреждением: «Смерть за смерть, казнь за казнь, террор за террор! Вот наш ответ на все угрозы и преследования правительства. Пусть оно идет прежним путем - и не успеют еще истлеть трупы Гейкинга и Мезенцова, как оно снова о нас услышит» [1, с. 13].

Временными оказались меры по борьбе с терроризмом в 80-х годах XIX века, а к террористическим организациям стали присоединяться тысячи людей из разных социальных слоев и возрастных групп.

«Народная воля», образовавшаяся в результате распада в 1879 году «Земли и воли», своей целью ставила дезорганизацию правительства и агитация народных масс. Именно исполнительный комитет народников вынес смертный приговор императору Александру II, а в 1881 году привел его в исполнение.

О преобладании интеллигенции среди террористов указывают данные статистики по политическим преступлениям за 1884-1890 гг., где к уголовной ответственности было привлечено: крестьян - 7,1%, рабочих - 15,1%, интеллигентов - 73,2%. Революционная среда пополнялась за счет студентов - 38,3 %, в волнениях 1868-1869 года участвовал известный нигилист Сергей Нечаев. В основе его устава революционной организации, написанной в 1869 году, лежал лозунг «Цель оправдывает средства», используемый в дальнейшем многими

поколениями революционеров. Андрей Желябов, Дмитрий Каракозов и другие так же стали активными организаторами террористических актов, после исключения из учебных заведений за участие в волнениях.

Анна Гейфман в своем труде изучает развитие терроризма в период с 1894 по 1917 год, особое внимание она уделяет активному участию женщин в жизни общества, в связи с их борьбой за эмансипацию. Наиболее активные террористки – выше упомянутая Вера Засулич, Софья Перовская, руководившая убийством Александра II, Геся Гельфман и другие. Так как женщины не вызвали подозрений у полиции, их вербовка в революционные кружки была в приоритете [4, с. 448].

Успех в отдельных террористических операциях не помог достичь поставленных целей по государственному переустройству Российской империи. Легкость, с которой террористические организации устраняли отдельных представителей власти, послужила поводом для продолжения выбранной тактики. Александр Спиридович писал, что «успешные террористические акты всегда побуждали к подражанию». Вера в государственные преобразования по средствам террористических методов, послужила «возвращению» терроризма на арену борьбы в начале XX в.. Преобладающим способом борьбы с режимом на долгое время становится терроризм. Анна Гейфман писала, что «не все противники самодержавия были согласны посвятить свою жизнь профессиональной революционной или террористической деятельности, однако к концу XIX в. было достигнуто понимание и даже сотрудничество между большей частью российского образованного общества и экстремистами». «Народную волю», а также другие организации, выдвигавшие терроризм в качестве способа борьбы, широкая общественность не приняла.

Список литературы:

1. Андреев А.А. Как взять власть в России? Империя, ее народ и его охрана // М., 2011.
2. Будницкий О.В. История терроризма в России. Ростов на-Дону., 1996. С. 75-76.
3. Галкин Е.Б. Некоторые историко-социальные черты российской монархии. // Социологические исследования. 1998. №5. С.14-15.
4. Гейфман А. Убий! Революционный террор в России. 1894-1917. М.: КРОНПРЕСС, 1997. 448 с.
5. Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1974. 155 с.
6. Заичневский, П. Г. Молодая Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hist.msu.ru/ER/Text/molrus.htm (дата обращения: 10.05.2020).
7. Спиридович А. И. Архивъ русской революцм // При царском режиме / Под ред. И. В. Гессена. — 1-е изд. — Берлин: Slowo-Verlag, 1924.